

Род правых благословится

Василий Боцян
24 июня 2025 г.

Проповедь о наследстве поколений

Я поделюсь размышлениями и процитирую Давида. Думаю, это пророческое заявление. Псалтирь 111, первый и второй стихи. Давид говорит: «Блажен муж, боящийся Господа, и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его, род правых благословит».

О чём говорит Давид? О классической семье. Каждая организовывающаяся семья видит своё устройство, планирует своё устройство. Ищет комфорт, благополучие, счастье семейное, родительское счастье. И вот Давид обращает внимание на простые и очень понятные вещи.

Блажен — это счастливый. Счастливый человек — это человек, который боится Господа и крепко любит Его заповеди. Две вещи, и не так трудно. Счастливый мужчина, счастливый отец, счастливая семья — это те люди, которые боятся Господа и чтут Господню заповедь.

А как характеризует Давид эту семью? Сильно будет на земле семя его, и род, родство правых, праведных будет благословенно. Такой человек будет благословен, несмотря на все катаклизмы, с которыми он встречается в жизни.

Я хочу говорить из Божьего слова и мотивировать из Божьего слова, вдохновлять из Божьего слова. У нас не всё правильно. Везде ли мы поступали благоразумно? Не всегда. Поэтому всегда рассчитываем на милость Господню и благодать Господню. Господи, там, где мы что-то поступали не так, что-то пропустили, прости нас и помилуй. Не дай нам пожалеть то, как мы поступали. Где мы не дотянули, не досмотрели, не доработали, пошли нам благодать и покрой наш недостаток, нашу недоработку, нашу невнимательность, потому что мы все в Тебе нуждаемся.

Я напомню то, что люблю часто цитировать, когда молюсь за родителей и детей. Помните, как Господь у тернового куста приходит к Моисею? Он представляется: «Я Бог твоего отца, Бог Авраама, Исаака и Иакова». Господь представил себя как Бог поколений.

Когда Бог приходит в жизнь Авраама, он благословляет не только Авраама, но и сына его Исаака, и внуков его Иакова, и так дальше в следующих поколениях. И когда он приходит к Моисею, он говорит: «Моисей, я здесь, чтобы ты меня знал. Я для тебя не новый. Когда ты родился, я был в доме твоего отца, и твой отец ходил передо мной, и ты вошёл в эту атмосферу и в это служение. Я здесь для того, чтобы напомнить тебе твоё прошлое, чтобы ты понимал, что я присутствую в жизни твоего отца, но я также хочу присутствовать в жизни

твоих детей, в жизни следующих поколений. Поэтому моя задача — я иду в Египет, я буду работать ради спасения следующих поколений, потому что я обещал Аврааму, я обещал Исааку и я обещал Иакову».

Хочу прочитать два пророчества. Первое пророчество, когда Бог говорил Давиду, и второе пророчество, когда Бог говорил его сыну Соломону. Вторая книга Царств, седьмая глава, с двенадцатого стиха. Бог говорит к Давиду: «Когда же исполнятся дни твои, и ты почиёшь с отцами твоими, я восстановлю после тебя семя, которое произойдёт из твоих чресл, и упрочню царство его. Он устроит дом имени моему, и утвержу престол царства его навеки, и буду ему отцом, и он будет мне сыном. Если он согрешит, я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих. Но милости моей не отниму от него, как я отнял от Саула, которого я отверг пред твоим лицом. И дом его будет непоколебим, и царство твоё навеки пред лицом моим, и престол твой устоит навеки».

Вот Господь пророчески обращается к Давиду и говорит: «Давид, время твоё подходит к концу. Кое-что ты сделал, кое-что ты не успел. Но не переживай, дом мне построит твой сын. И это всё будет благословенно и устроено. Я буду продолжать работать, как с тобой был, так буду с твоим сыном. Но я хочу сказать тебе вот что. Даже если твой сын навредничает, глупостей наделает, я буду его воспитывать железным жезлом. Я поработаю с ним, но я хочу, чтобы ты знал — ради тебя милости моей не отниму от него. Даже если он согрешит, милости моей не отниму ради тебя, ради того, как ты ходил передо мною. Не так я поступлю с ним, как с Саулом поступил».

Это пророчество было ещё до того, как Давид познакомился с Вирсавией, до того как родился Соломон. Но оно исполнилось, и Господь это предвидел.

А теперь второе пророческое слово. Соломон вырос, воцарился, прожил невероятную жизнь. Было много Божьих благословений, но и немало глупостей. И вот смотрите, как Господь обращается к Соломону. Третья книга Царств, одиннадцатая глава, с девятого стиха. «И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце своё от Господа Бога Израилева, который два раза являлся ему, и заповедал ему, чтобы он не следовал иным богам, но он не исполнил того, что заповедал ему Господь. И сказал Господь Соломону: "За то, что у тебя делается, и ты не сохранил завета моего и уставов моих, которые я заповедал тебе, я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему. Но во дни твои я этого не сделаю ради отца твоего Давида. Из руки сына твоего я исторгну царство. И не всё царство исторгну, но одно колено дам сыну твоему ради Давида отца моего, раба моего и ради Иерусалима, который я избрал"».

Слышите, как по-другому звучит пророчество? Господь приходит в жизнь сына Давида, в жизнь Соломона и говорит: «Соломон, ты хорошо начинал. Ты искал моё лицо, ты привлекал моё внимание, но, проходя жизнь, ты нарушил всё, что не должен был нарушать царь. Относительно женщин, относительно золота, относительно коней — ты всё это нарушил.

Поэтому моё сердце недовольно на тебя, и я начну судиться с тобой. Но ради Давида, твоего отца, в твои дни этого не произойдёт. Спи спокойно, ничего не произойдёт. И знаешь почему? Не потому, что твои молитвы, не потому, что ты упал и начал рыдать. Ради твоего отца Давида в твои дни это не произойдёт. А в дни сына твоего произойдёт. Я отниму остальные колена, только одно оставлю. И знаешь, почему я это одно оставлю? Снова ради Давида. Если бы не Давид, я бы отнял всё. Но ради Давида я одно колено оставлю».

Теперь давайте сравним эти две картины. Приходит молодой человек, Давид в жизнь, обыкновенный сын. Где-то в поле пасёт овец. Ничего нет за душой. Его братья не сильно его празднуют, он какой-то одинок. И можно было бы сетовать на судьбу, обижаться на Господа и природу. Но где-то глубоко в душе, неважно, пасёт ли он овец или с великаном сражается, сердце его к Богу прилеплено. Сердце его тянется к Господу. Несмотря ни на что, вопреки всем обстоятельствам, он как-то заинтересован Всевышним. И где бы он ни оказался, он находит Господа. В каких бы обстоятельствах он ни был, Господа ищет и Господа вопрошает.

И потом он пришёл к царству. И мы знаем, кем он стал. Давид в своём арсенале, в прошлом, в наследство не получил ничего — ни хорошего, ни плохого. Но когда заканчивал свою жизнь, он оставил в наследство сыну невероятно много. Не о лошадях и не о золоте. Здесь что-то намного больше и важнее. Люди взрослые понимают, что можно иметь многое и в один день всё потерять. Если Господь не благоволит, так и случилось. Но Давид после себя оставляет сыну невероятное наследство.

И потом Господь приходит в жизнь сына и говорит: «Я имею с тобой дела, но я знаешь, на что ориентируюсь? На твоего отца, потому что у меня с ним отношения».

А теперь приходит второй парень, как говорят, запакованный от папы. Золото невероятно, серебра невероятно, враги разгромлены, всё тихо, границы окружены. И от этого благополучия голову кружит, приключения ищет себе человек. Трудно сказать, не знаю я мысли до конца, хотя много исповедей на эту тему Соломон написал в книге Эклезиаст. Но главное то, что мы видим на поверхности в этот момент — Соломон как-то не так начал жить.

И вот к концу жизни на смену ему приходит его сын Ровоам. Сын ничего плохого ещё не сделал, а уже рядом на соседней улице растёт парнишка Иеровоам, который будет ему мстить, который будет его разрушать. Папа разобрался с египтянами, покорил сирийцев, заставил тех дрова возить, доски, золото притаскивать. Всего было много. Всех в округе построил, а одного парнишку Иеровоама так не мог усмирить.

Он знал об этом? Да. Господь ему сказал, что есть человек, который потом выступит против твоего сына, потому что у Господа такие пути. И кажется, Соломон, ты чувствуешь, что ты не всемогущий? Что тебе не помогают ни женщины, ни золото. Тебе кажется, что ты крутой, у тебя кони такие, ты можешь похвалиться. Но просто вместе со своими лошадьми, со всеми

твоими машинами, за углом есть парнишка, который в дребезги разнесёт всё имущество твоих детей.

Почему? Не потому, что дети, а потому, что ты хулиганишь. Потому что надмилось и возгордилось твоё сердце. И он уже растёт, уже при тебе растёт. И твоими машинами ты ничего не сделаешь. И всё, что ты старался, всё в дребезги и вщент пойдёт.

Что ты оставишь в наследство? Соломон в наследство оставил, в отличие от его отца, проблему. Проблему.

И потом Господь приходит в жизнь Иеровоама и говорит: «Смотри, ты получил два наследства. Одно от папы, другое от бабушки. Я буду миловать и беречь тебя ради бабушки, а ради папы ты увидишь, как всё рушится на твоих глазах. Почему? Потому что папа твой ходил криво по жизненной дороге, вместо того, чтобы ходить прямо пред Господом. И это твоя проблема».

Вот такая картина нам здесь нарисована. Мы можем перечитывать страницы Библии и увидеть ещё огромное количество подобных историй, которые нас отрезвляют.

Вот, например, история Иосифа. Прекрасный молодой человек. Когда мы читаем ту часть, что братья пришли, поклонились, он сказал: «Ну как вы? Люблю, прощаю». Потом его колесница увезла. Братья посмотрели. Неплохо смотрится. В детстве можно помечтать о таком исходе. Но давайте вернёмся, как всё начиналось.

Он вырастает в родительском доме со старшими братьями. Ничего не сделал плохого. А братья его не просто подшучивают над младшим. Библия говорит — братья его ненавидят. Не просто подшучивают. Ненавидят. Это как так? В одной родительской семье.

Потом мало того, приходит время, и Библия говорит, что он что-то там сделал, рассказал папе про братьев. И ещё большей ненавистью возненавидели его. Оказывается, ещё и так можно.

Но здесь что-то по-другому так случилось. Если мы копнёмся немножко в историю, вдруг мы обнаруживаем — а знаете, в чём тут суть? Оказывается, Иосиф от одной мамы, а те парни от другой мамы. Симеон, Иуда, Рувим и так дальше — от Лии. А Иосиф — долгожданный от неплодной. И папа компенсировал. Видел, что братья недолюбливают, и старался его целовать. И тут корни уходят глубже.

Что знали пацаны об этих двух мамах? Есть одна история, которая описана. Когда у Лии было несколько сыновей, и они подросли, и видели, что вечером папа часто заходит не к маме, а в палатку Рахили. Там он чаще всего ночует. И мама недолюбленная огорчается, депрессирует. Они знали некоторые местные традиции.

И вдруг, когда они в очередной раз были на поле, нашли мандраговые корни. Они знали, что это целебное, помогает с беременностью. И они притащили эти корни к маме и говорят: «Мама, есть вариант». А что делает мама? Мама торгуется с соперницей ради того, где будет в эту ночь ночевать папа. Та узнала, что есть эти корни, попросила. Лея дала сестре их и говорит: «Даю за мужа ко мне. Ты куплена сегодня на день, на неделю».

Понимаете? Это прописано здесь для чего? Не для того, чтобы сделать остросюжетный фильм. Для того, чтобы мы понимали – взрослые ругаются, выясняют отношения, а дети всё видят. Дети так или иначе участвуют в процессе. Папа с мамой отношения выясняют, а ребёнку нужно стать на чью-то сторону, на папину или на мамину. И неважно, ребёнку шесть лет, восемь лет, двенадцать лет, но уже с этих лет дети втянуты в процесс. И родителям кажется: «Да что ваше дело, на игрушку иди играйся». Они видят всё и потом с какими-то ощущениями вырастут, с какими-то пониманиями принципов бытия, взаимоотношений, этики поведения, норм общечеловеческих. Они уже в процессе втянуты. И мы должны это видеть.

А что случилось с этими девочками? Почему они стали соперницами по жизни? Оказывается, если вернуться в дом Лавана, папа решил разыграть такую карту. Пришёл зять, хороший парень, умеет дела делать. И две прокормит. Зять пришёл вообще за Рахилью, а папа – нет. Есть старшая дочка, на тебе ещё и Лию возьми. Лия плохо видела, а младшая ухаживала за ней. Рахиль и Лия жили две сестрёнки в одном родительском доме. Они даже представить себе не могли, что папа устроит такой концерт, что они по жизни соперницами будут.

Они этого хотели? Нет. Они к этому шли? Нет. Папа что-то перепутал, простите. Папа решил обхитрить и Бога, и зятя, и всё село. Ну, вроде всё звучит прикольно, интересно. Но на длинную дистанцию совсем не так всё пошло. Поругались и соперницами стали, и врагами стали дочери. А потом ещё и внуки между собой устраивали немало проблем.

А всё почему? А всё оттуда корни, наследство. Иосиф ничего не делал, а в наследство от дедушки получил проблему, которая выражалась в родителях, а потом ещё и в своей собственной семье.

Я к чему говорю. Я обращаюсь к отцам, к матерям. День отца был прошлое воскресенье. Я бы обращался только к отцам, но праздник прошёл, поэтому и к папам и мамам тоже.

Мы организовываем нашу жизнь. И вот я здесь сегодня стою и думаю: «Господи, благослови нас поступать благоразумно, поступать правильно».

И в том первом тексте, который я прочитал, Господь говорит: «Род правых благословится». В русском языке это ёмкое слово: род, корень, родство. Город, народ. Родители и много других коренных слов, производных отсюда. Давид использует это слово род, родство, народ, родители. Вот корень всего здесь. Давид касается очень глубокой темы: род праведных благословится.

Давайте на это обратим внимание. Что мы имеем сегодня? Я обращаюсь к двум семьям. Одна семья — это мы, церковь здесь, мы одна большая семья. И мы служим и родителям нашим, у кого они живы, и особенно деткам нашим. И VBS, и воскресная школа, и тинейджеры, и молодёжка. Это всё поле и территория служения, где мы все служим всеми ресурсами, которые у нас есть. У нас общие дети в этом смысле. Вся эта воскресная школа, вся эта детвора, которая здесь в церкви, это все наши дети. Если мы кого-то из них потеряем, мы потеряем очень много.

Нам нужно сражаться плечом к плечу, стоять рядышком и благословлять их. Это наши дети. Кроме этого, каждое наше дитё, что оно часть церковной семьи, оно ещё и часть твоей семьи, где ты несёшь персональную ответственность.

Нам кажется так: а детский хор, а молодёжное служение, там что-то спели, сыграли. И в церкви есть служение, и то служение, и струнный оркестр, и духовой оркестр, и прославления группа, и хор. Но всё это не об этом, друзья. Библия говорит о каждом отдельном человеке. Род правых благословится. Господь смотрит на каждого как на представителя рода.

Я хотел бы сейчас, чтобы мы посмотрели, как смотрит Бог, и тоже научились так смотреть. Помните, как Господь говорит Иеремии: «Что ты видишь?» — «Вижу жезл миндального дерева». И Господь говорит: «Ты видишь правильно». Вот так нам нужно видеть правильно. Нам очень важно видеть правильно.

Поэтому, когда родители приносят детей к алтарю, и мы смотрим здесь на мальчиков и девочек, мы должны видеть их как представителей рода. Представителей рода, потому что кто-то из них вырастет и будет основателем, будет продолжением рода, родства. Так видит Библия. И он будет либо благословен, либо он наследует проблемы.

Помните историю Каина и Авеля. Каин убил Авеля. И потом Бог говорит: «Голос крови Авеля взывает о справедливости». В других переводах: «Голос кровей Авелевых». Не просто Абель был убит — было убито родство. И поэтому голос кровей Авелевых.

Я хочу, чтобы мы посмотрели глубже на ценность. Поэтому я обращаюсь к нам как к церкви и родителям, отцам и матерям персонально каждому. И хотел бы, чтобы мы так видели, как видит Бог.

Когда мы приносим сюда к алтарю мальчиков и девочек — это не просто красивые одёжки, хорошие завязанные бантики. Это люди. Это люди, которых будет использовать Господь, на которых есть Божья благодать. И поэтому наша ответственность — чтобы каждый из них не стал Каином, чтобы каждый из них, вырастая, был родоначальником своего рода, создал свою семью и привнёс великого Бога в жизнь детей, которых даст ему Господь.

Я всегда говорю: когда мне было двадцать пять, я слышал много пророчеств, думал: «Зачем женится, скоро Господь придёт». Но уже жду, чтобы роза замуж вышла, правнучек хочу

видеть. Поэтому жизнь продолжается. Жизнь продолжается, когда она закончится, тогда закончится. И давайте мы будем внимательно относиться ко всем этим процессам.

Видеть эту детвору через пять лет, через десять лет и через пятнадцать лет. Эти дети, которым сейчас по три месяца, по полгода, которых мы приносим в алтарь и молимся, давайте будем рассматривать их как Божьих людей, которых Бог нам доверил. Они очень скоро вырастут, и мы их поведём в воскресную школу или не поведём. Это ответственность каждого родителя.

И здесь мы должны объединиться — церковная семья и каждая отдельная твоя и моя семья. Мы должны служить и работать в согласованности, чтобы каждого ребёнка направлять, работать, чтобы он пришёл в воскресную школу, чтобы там прошёл и следовал за Господом.

Поэтому, когда есть вариант VBS, мы откладываем всё. Мы отказываемся от ресторанов, от маникюров, педикюров, парикмахерских, от всего. Но дети должны быть на VBS, потому что они должны знать Господа, потому что они должны следовать, не пропустить какое-то важное откровение в своей жизни.

Мы можем ухаживать за собой любимыми, но я считаю, что кофе — это в третьем плане, ресторан — это в третьем плане. Но деньги должны быть на то, чтобы дети были на VBS, чтобы они эту неделю наслаждались Божьим словом, получали семя Божьего слова и возрастали, были крепки и объединялись в церковную семью. Именно так.

Я понимаю, что у нас парадигма сдвинута. Вспомним Библию. Иисус сотворил чудо, помните? Накормил хлебом. Сколько? Пять тысяч кого? Мужчин, кроме женщин и детей. Вот эта еврейская штучка нам всё портит.

Когда мы в церкви считаем людей, то я говорю: «Посчитайте людей». На первом потоке было пятьсот пятидесять человек. Говорю: «Да и ещё дети. Если говорить, то между пасторами — если бы ещё двести детей, я сказал бы пасторам, что семьсот человек. А потом мне сказали: "В смысле, как они там помещаются?" — "Да ещё дети"». Он детей считает, он количество гонит.

Вы понимаете, у нас так мы считаем. Ну, слава богу, евреи считали только мужчин. Слава богу, что в христианстве наших дней мы ещё женщин считаем. Так что, женщины, аплодисменты Господу за Новый Завет. Вас считают за людей. Вас в церкви считают за людей, и когда ашеры считают, то они вас считают по головам.

Но знаете, в чём наша трагедия? Что мы детей не считаем. Наша трагедия в том, что мы детей не считаем. Я думаю, было бы правильно, дьяконы, служители, ашеры — если вы после служения сказали: «У нас было сто восемьдесят пять детей, ну и ещё мужчины и женщины». Потому что мужчины и женщины и так как-то до царства Божьего дойдут. Ну, мы с вами уже знаем, колея протоптана. Мы уже идём, мы знаем, куда, у нас уже всё, направление есть. Но

мы должны вкладываться в детвору. Мы должны вкладываться поимённо, каждого знать и видеть, как они переходят.

Я говорю про нашу церковь, про реальность. Я немного вздрагиваю от благословения и удовольствия. В этом году у нас просто количество растёт. На английском потоке уже десять свадеб. На славянском потоке у нас уже было десять свадеб и ещё где-то семнадцать-восемнадцать в очередь. То есть мы реально в этом году выйдем на пятьдесят свадеб. Благослови, Господь. Это пятьдесят семей образуются.

Интересно, что будет через пять лет? По двое детей. Если это будет как сто детей, но Библия говорит: «Плодитесь и размножайтесь». Поэтому я чисто арифметически. Если один ребёнок, я понимаю здоровье, медицина и так дальше, я очень аккуратен. Но чисто арифметически – если один ребёнок, мы идём в минус. Если два ребёнка, мы по нулям. А чтобы исполнить заповедь «плодитесь и размножайтесь», надо трое. Надо трое, друзья.

Так что, если у кого-то есть возможность, просчитайте и потягивайтесь. Вот такое учение о деторождении. Говорят: «А что у вас не учат про деторождение?» Так вот учим – минимум трое детей, ребята, братья и сёстры, минимум. Кто-то платится, кто-то размножается. Ну а вместе получается хорошая арифметика.

Кто как, родные, но я понимаю, что вы понимаете серьёзность того, о чём мы говорим. Мы говорим о семьях. И вот нам хочется, благослови, Господь, чтобы из пятидесяти семей через пять лет мы увидели сколько? Не сорок, а всё также пятьдесят, потому что пятьдесят семей венчали, две семьи развелись. Ну, более-менее процент хороший. А чью, какую семью из тех, которые мы здесь аплодируем и молимся, мы хотели бы увидеть разрушенной? Не одну, правда же? Ни одну.

Поэтому да поможет нам Господь, чтобы всех, кого мы венчаем здесь, они были благословенны, чтобы всех, кого мы приносим на руках молитвы, были благословенны.

Когда я на улице встречаю человека с пивасиком, с наркотиком, потерянный, видно лицо славянское, но изуродованное грехом. Я говорю: «Дружище, ты откуда?» – «Да вот мои родители туда и туда ходят». И у меня картина. Я представляю – если это нормальные пятидесятники или нормальные баптисты, то они обязательно своих детей приносили к алтарю. Аминь. Обязательно.

Поэтому этого потерявшегося парнишку или потерявшуюся девчонку, я рассматриваю, что однажды когда-то родители трепетно стояли пред Господом и просили пасторов, чтобы те возложили руки и благословили это дитё для славы Господней. Ну, что-то случилось.

Я сейчас никого не обвиняю, ни родителей, ни церковь. Я просто говорю о том, что наше призвание очень серьёзно – сражаться за наших детей, чтобы они были с Господом. Потому что Библия показывает именно так. Род правых благословится.

Благослови, Господь, родителей. Благослови, Господь, отцов. Благослови, Господь, матерей, чтобы в родстве своём мы следовали за Господом, чтобы в родстве своём мы направляли детей за Господом, чтобы в наших приоритетах и в наших списках не было так, как тогда — мужчины, там ещё где-то жёны и где-то там дети.

Мы будем начинать нашу бухгалтерию с наших детей. Наши дети, потом потихонечку мы, родители, и наши отцы следовать за Господом. Да благословит нас Господь и поможет.

Время вышло. Давайте поднимемся для молитвы. Я думаю, что через две недели я, если у меня будет возможность, я хотел бы продлить этот разговор, потому что я только вступление сказал и всё остальное оставим на следующий раз, друзья.

Но наша общая нужда и молитва. Давайте благословим церковь, благословим семьи, благословим мужчин в ответственности, каждого отца в ответственности. Что ты оставляешь в наследство? Как ты формируешь будущее твоих детей? Как мы как церковь формируем будущее своих детей? Потому что мы можем заботиться о себе любимых. Мы для себя молитвы, мы для себя разборы, мы для себя конференции, мы для себя бдения и посты, мы для себя всё. И три дня на Рождество собрание. Давайте будем делать служение для детей. Служение вокруг детей. Служение, чтобы дети были впереди. Служение, чтобы дети знали Господа. Вкладываться в нашу детвору, чтобы никого не потерять. Аминь.